

© Кравцова Марина Юрьевна

PhD, доц. кафедры ЮНЕСКО МИОО, доц.каф. НТГО ФДО ПСТГУ, специалист по среднему образованию Синодального отдела религиозного образования и катехизации

ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК

«Велика бо бываетъ полза отъ ѿченьа книжного, книгами бо кажеми и ѿчими есмъ пѣти поканью, мѣдрость бо обретѣаемъ и въздержанье отъ словесъ книжныхъ, се бо сѣтъ рѣкы, напающи вселеню, се сѣтъ исходѣща мѣдрости, книгамъ бо есть неищетнаа глѣбина, сими бо въ печали ѿтѣшаеми есмъ, си сѣтъ ѿзда въздержанью..Ище бо поищеши въ книгахъ мѣдрости прилѣжно, то обращеши великѣ ползѣдши своеѣ, иже бо книги часто чететь, то бесѣдуетъ с Богомъ или сватymi мѣжи, почитаа пророческыа бесѣды, и евангельскаа ѿченьа и апостолскаа, и житъа сватыхъ отецъ, възприемлетъ дѣши великѣ ползѣ»

Похвала книгам. Повесть временных лет

Церковнославянский язык – язык православного богослужения – язык особый, заслуживающий самого внимательного изучения.

Особым был путь нашего - а шире - славянского слова. Письменность, созданная трудами подвижников, святых равноапостольных Кирилла и Мефодия и их учеников Саввы, Наума, Климента, Горазда и Ангелария по

инициативе моравского князя Ростислава и моравлян, стремящихся к духовной независимости, начавшись с Евангельских слов «Въ начале было Слово», не только устроила славянское богослужение, но и подарила всем славянским народам свободу и духовную независимость, помогла составить государственность, устроила нашу державу. Древнерусская литература, которая была изначально и по сути теоцентрической, духовной, не только явила удивительные образцы словесности, но, будучи невещественной сокровищницей нашей духовности, вдохновляла на подвиги в годину тяжких испытаний, не дала потеряться и потерять свое лицо, помогла пережить все нестроения и обстояния.

ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ СЛАВЯНСКОГО ПИСЬМА

История русского, церковнославянского и иных языков уходит корнями в глубокую древность. Подобно тому, как рождаются люди, каждый из которых имеет своих предков и свою историю, и в свою очередь своих потомков, так и языки. Нередко возникая от общего предка, они затем развиваются, меняются, рожают новые языки, и вот мы уже с трудом осознаем их родство и схожесть. Давайте дойдем до истоков церковнославянского языка и славянского письма и поймем логику этого развития.

К определению происхождения церковнославянского языка.

Как возник церковнославянский язык (далее ЦСЯ), и в каком отношении он находится к языку русскому? В основе ЦСЯ лежит *солунский диалект македонских южнославянских говоров*. Об истории возникновения разных славянских диалектов скажем следующее.

Исследователи языка давно отметили удивительное сходство разных языков между собой. Например: *мать - матери, mother (англ.), Mutter (нем.), mote (литовск.), matar (санскр.), madar (иранск.), madre(исп.), meter (греч.), mater (лат.)*. В свое время на языковое родство обратили внимание: Франческо Петрарка, Данте Алигьери, Конрад Геснер, Юстус Скалигер (говорил о языковых предках-матрицах), Лейбниц (сгруппировал языки как семитические (арабы, евреи, сирийцы), яфетические (тевтоны, ирландцы, британцы, древние греки, римляне) и хамитические (африканцы) в честь Сима, Яфета и Хама). Франц Бопп положил начало *сравнительно-историческому языкознанию*, метод которого заключается в сравнении языков одной семьи между собой, и самого выбранного языка с его же историческим состоянием.

Сходство не только в многочисленных словах, обозначающих основные базовые понятия, но и в грамматике, самом строе языка, в той картине мира его носителей, которая может быть совершенно иной на другом континенте

(например, представление о времени у европейцев и североамериканских индейцев). Все это позволило лингвистам предположить, что в древние времена мог существовать *единый* язык-предок для целого ряда языков с системными чертами сходства. Такой протоязык индоевропейской языковой семьи назвали *праиндоевропейским*. Само название говорит о том, что народ, который на нем говорил, распространился от Индии до Европы. Интересно, что имя родоначальника праиндоевропейцев ветхозаветного Иафета переводится «да распространит Бог».

Как предполагают ученые, праиндоевропейцы расселились на обширных территориях, в зоне которых оказывается Индия, Иран, Афганистан, Таджикистан, Средняя Азия, Причерноморье, Россия, Литва, Латвия, Польша, Европа вплоть до Англии, Греция.

Считается, что расселение праиндоевропейских племен происходило постепенно, с 3 по 2 тысячелетие до Р.Х., когда праиндоевропейский язык распадается на ряд диалектов, из которых возникнут потом санскрит, древнегреческий, латынь, английский, немецкий, французский, латышский, литовский, испанский, персидский и другие языки этой семьи, обнаруживающие удивительное лексическое и грамматическое сходство. Из *праиндоевропейского* языка выделяется и *праславянский (общеславянский) диалект* (диалект-говор той или иной местности), на котором говорили предки современных славянских народностей, бывшие тогда единым племенем и жившие компактно на одной территории.

Причины расселения славян неизвестны, но в 500 году нашей эры они вдруг появляются в Европе как многочисленный и сильный народ, о котором до этого времени не было достоверных упоминаний.

Условно считается, что *праславянский (общеславянский) язык* распадается постепенно с 5 по 10 век нашей эры на *южнославянский*, *западнославянский* и *восточнославянский* диалекты.

К *южнославянским* относят *болгарский, сербскохорватский, словенский, македонский* (здесь особо отметим *солунский диалект*, на базе которого возник *церковнославянский язык*).

К *западнославянским* относят *чешский, польский, моравский, словацкий, кашубский, лужицкий*.

Восточнославянский диалект иначе называют *древнерусским*. Он распадается в 14 веке нашей эры на три родственных языка: *русский, украинский, белорусский*. Точнее – старорусский, староукраинский, старобелорусский, о современном русском литературном языке принято говорить с начала 19 века.

В древнюю эпоху на Руси фактически было двуязычие: в храмах звучал *древнецерковнославянский язык*, в основе которого был южнославянский диалект. Он был близок и понятен, но, поскольку был литературным, неразговорным, то сохранял черты высокого образца, незамутненной стихией быденной преходящей жизни. Немало этому способствовала его относительная неизменность, сохранившая, скажем архаику форм 9 века (время переводов святых равноапостольных Кирилла (Константина) и Мефодия), оставшихся неизменными и поныне.

В быту же люди говорили на *древнерусском языке* (восточнославянский диалект), претерпевавшем и претерпевшем определенные изменения. На этом же языке создавались памятники письменности («Повесть временных лет», «Слово о полку Игореве, Игоря Святославлича», «Моление Даниила Заточника», «Поучение Владимира Мономаха»), велась деловая переписка, составлялись официальные документы. Поскольку книжный язык мог включать церковнославянизмы, а грамматика древнерусского была близка грамматике церковнославянского, некоторые слависты называют литературный древнерусский язык церковнославянским. В дальнейшем, после сочинения М.В.Ломоносова «О пользе книг словенских в российском языке», церковнославянские элементы функционируют в русском языке только как показатели высокого стиля.

Это сосуществование (практически уникальное для мировой истории) оказало и оказывает поныне благотворное воздействие на русский язык.

Современный *церковнославянский язык* – это результат Никоновской книжной справки, регламентировавшей единообразие в орфографии и пунктуации, узаконившей некоторые изменения в строе языка, возникшие под влиянием языковой эволюции и древнерусского языка.

Итак, в основе *церковнославянского* языка лежит солунский диалект македонских южнославянских говоров, утративший, благодаря особым функциям ЦСЯ черты обычного разговорного языка. В основе русского – восточнославянский диалект. Эти диалектные различия и относительная архаика современного церковнославянского языка и составляют трудность в его восприятии и понимании.

Таким образом, можно сделать следующие **выводы**:

1. У многих современных языков индоевропейской семьи был общий предок – праиндоевропейский язык.

2. У современных славянских языков был общий предок – праславянский язык.

3. Церковнославянский язык имеет в основе южнославянский диалект, русский (украинский, белорусский) – восточнославянский диалект.

Все, сказанное выше, представим таблицей:

ПРАИНДООЕВРОПЕЙСКИЙ ЯЗЫК распадается во втором – третьем тысячелетии до нашей эры на Индоевропейские языки следующих групп						
1.Индийская	2.Иранская	3. Славянская <i>Праславянский (общеславянский) язык</i> распадается с пятого века нашей эры на				
4.Балтийская	5.Германская	Южно-славянский диалект	Западно-славянский диалект	Восточнославянский диалект, т.е. Древнерусский язык распадается в 14 в. на		
6.Романская	7.Кельтская	болгарский, словенский, сербско-хорватский, македонский (солунский диалект) - Старославянс-	чешский, словацкий, польский, кашубский, лужицкий	языки		
8.Тохарская	9.Армянская			русский	украинский	белорусский
10. Хетто-лувийская	11.Албанская					
12.Греческая						

Письмо у славян в докирилловскую эпоху

Было ли у славян письмо в древние времена? Черноризец (монах) Храбр в сказании «О письменехъ» свидетельствует: «Прѣжде оубв словѣне не имѣж книгъ. Нж чрътами и рѣзми чьтѣхж и гатаахж погани сжцѣ. Что это значит? Ответ на эти вопросы поможет найти сам русский язык. Слово писать является общеславянским (*ръsati – общеславянская форма). Сравним родственные слова в других индоевропейских языках: лит. Piesti, piesiu – «рисовать, изображать», др.-прусс. Peisaton – «написанный», др.-инд. Pimsati – «вырезывает, придает вид, украшает», rik/pek – «писать, изображать», готск. Faihs (f из p) – «очень пестрый», греч. роicloz – «пестрый, разноцветный, раскрашенный, расписной», греч. Реисо- «скребу, царапаю», лат. pingo, pinxi, pictum – «рисую, пишу красками, раскрашиваю» (отсюда пиктография), др.-иранск. Raes – «красить, украшать», санскр. Picasati – «красить, украшать, высекать» Возможная праиндоевропейская форма * rik – «изображать путем вырезывания и раскрашивания, разукрашивать, делать разноцветным, пестрым». языке в таких словах и выражениях, как **писать картину, писать красками, писанка** – «*расписное пасхальное яйцо*», **писаный** – «*расписной, цветистый, пестрый, украшенный*»: **писаные ворота, писаная дуга, писать лапти; писаные лапти** – «*выплетенные поперх рогожи в узор чистым лыком*», **писать жаворонки (из теста)** – «*пестрить их гребнем*», **писать пряники**, сюда же относится слово **пестрый**.

На смену пиктографическому письму приходит письмо идеографическое, состоящее из сложной системы знаков – родовых, коллективных, числовых и магических – оберегов, гадательных и прочих.

Обобщенным названием идеограммы, возможно, было у славян слово чръта, черта.

Черноризец Храбр приводит его как одно из названий гадательных знаков. В русском языке словом **черта** обозначали нарезки на бирках, счетных табличках или палочках. В древнерусском языке слово чрътежь значит «*межевой знак*», в сибирских диалектах – «*условный межевой знак, зарубка, надрез на деревьях, посредством которого отмежевывают участок леса*» от значения **черта** – «*межевой знак*» идет значение слова

черта – «*граница*». От слова **черта** со значением «*магический знак, оберег, предохраняющий от несчастья и способствующий удаче*» происходит русское выражение **очертя голову** – «*отчаянно, смело, безрассудно*»; **очертя** –

деепричастие от глагола **очертить** – «положить на себя черту, магический знак, который приносит удачу и хранит от гибели». Слово **черта, чертить** древнее, чем само идеографическое письмо, названное этими словами. Так, в северных русских диалектах **чертить** – «подсачивать деревья, готовить к рубке, сбивать кору». Сравним в других индоевропейских языках: лит.*kirsti* – «рубить, порубать, пересекать, ударять», латыш. *Cirst* – «рубить, сечь», др.-в.-нем. *Skriudan* – «трескаться, лопаться», лат. *Cortex* – «древесная кора, скорлупа, кожица», др.-инд. *Kartati* – «режет, рубит». Возможный исходный праиндоевропейский корень **(s)ker-t** – «резать».

В других группах индоевропейских языков названия идеограмм тоже образовывались от слов с подобным значением. Так латинское слово первоначально имело значение «вырезаю, начерчиваю», (сравним русское **скребу**), позже стало **пишу** применительно к буквенному письму.

Само слово **книга** в древности имело значение «отдельный письменный знак, буква». Слово же **буква** (нем. *Buch*, англ. *Book*) восходит к названию дерева. Предполагается, что оно служило материалом для вырезывания знаков, хотя на самом деле резать трудно из-за его твердости, берестяные грамоты подтверждают этимологию слова **буква** в первоначальном значении «книга».

Итак, первоначально славяне пользовались идеографическим и пиктографическим письмом, крестившись, пытались приспособить греческий или латинский алфавиты для письма. Св. равноап. Кирилл и Мефодий создали две буквенные системы: глаголицу и кириллицу. Авторство и участие блестяще образованного филолога и философа Кирилла, владевшего многими языками в создании этих буквенных систем бесспорно.

Стоит обратить внимание на следующее: в настоящее время существует много спекуляций и околонучных разговоров о том, что у славян было буквенное письмо до IX века. Однако достоверных научных фактов об этом нет. Авторы подобных теорий, на словах желая восстановить в правах славянские народы, на деле затуманивают истинное развитие и историю оригинальной и своеобразной славянской культуры, стараясь подогнать ее под общепринятые мерки. Так, если у древних греков или египтян был свой пантеон языческих богов, то нужно обнаружить такой же у славян и под. Самобытная славянская культура, которая, возможно во многом предвосхитила развитие иных культур и цивилизаций, заслуживает самого внимательного изучения и достоверной реконструкции.

Много интересного могут рассказать символы и узоры вышивки, детали народного костюма, затейливая вязь расписных яиц-писанок (яйцо – символ жизни и мироздания), обереги и украшения и другие детали славянского быта. Много удивительного таит в себе славянский фольклор. А сама удивительная история

зарождения славянского письма может быть не только предметом самого тщательного изучения, но и гордости и радости за свою историю, за свой народ.

Таким образом, можно сделать следующие **выводы**:

1. В докирилловскую эпоху у славян не было буквенного письма. Письмо было знаковым – пиктографическим или идеографическим. И это не может служить признаком отсталости и нецивилизованности славянских народов.

2. Самобытная славянская культура заслуживает уважения и достоверного научного изучения.

3. Многие факты славянской культуры могут быть восстановлены путем языковой реконструкции.

Солунские братья святые равноапостольные Кирилл (Константин) и Мефодий

Братья Мефодий и Константин родились в семье друнгария Льва и его жены Марии в городе Солунь (Солунь в переводе со славянского «солнечный», греческое название города – Салоники, Фессалоники). Мефодий (от греч. «путь») родился предположительно в 815 году, Константин (лат. «твердый», постоянный) в 827. Поскольку в греческом городе Солуни была многочисленная славянская диаспора, братья хорошо говорили и по-гречески, и по-славянски.

О Мефодии в житии говорится, что первенцы (возможно, ипархи или патриции), любившие его с детства, беседовали с ним, как с равным, пока цесарь, узнав о быстроте ума его, не дал ему править славянским княжеством, как будто предвидел, что пошлет его к славянам как учителя и первого архиепископа. Но затем Мефодий отрекается от мирских благ и славы и становится иноком в монастыре на малоазийском Олимпе, где царил дух аскезы, подвижничества в сочетании с независимостью монахов.

Юный Константин тоже помышлял о стезе военного и даже принимал участие в привычных для этого круга забавах - соколиных охотах. Но случилось два значимых события, изменивших его судьбу. Внезапный сильный ветер унес любимого сокола Константина, и поиски не увенчались ничем. Вторым событием был чудесный сон Константина. Он увидел себя на улице богатого и красивого города ищущим себе невесту. Избранницей становится самая красивая девушка по имени София (с греч. Премудрость). Со временем вещей сон сбудется и Константина назовут за ученость Философом (от греч. любить Премудрость) Константин сам выучился читать. Сам выучил латынь по книге своего любимого святого Григория Богослова, где был текст на латыни и греческом языках. И даже

писал стихи в подражании святому. В то время не было школ в нынешнем этого слова, как правило, школами становились дома учителей. Житие Константина сообщает нам, что он быстро превзошел соучеников, отличаясь сообразительностью и сильной памятью.

После завершения общего образования в Солуни, Константин в пятнадцатилетнем возрасте попадает по особому приглашению, которое было послано «Великим Логофетом Дрома» (министр внутренних и внешних дел) в Константинополь продолжить учение. Так Константин оказывается в Магнаврской школе, где учится грамматике, геометрии, диалектике, философии, риторике, арифметике, астрономии и музыке и другим «эллинским» предметам. Учителями Константина были Лев Математик, Фотий Великий.

Завершение учебы открыло перед Константином, прозванным за ученость Философом, блестящие перспективы. Как свидетельствует Житие, логофет (Феоктист) спросил однажды у Константина, что есть философия. «Знание вещей божественных и человеческих, насколько может человек приблизиться к Богу, поскольку учит человека быть по образу и подобию Сотворившего его», - таков был ответ, заключивший синтез философии стоиков и Платона, христианского понимания Божественной Премудрости и византийской теории образа.

Перед Константином открывались блестящие административные перспективы. Логофет Феоктист, желая привлечь талантливого юношу, хочет женить его на своей племяннице и крестнице, обещая в перспективе пост стратега, на что Константин дает твердый отказ. Правда, некоторое время он выполнял обязанности хартофилакса (начальника патриаршей канцелярии), ради чего его рукоположили в «чтеца». Управленческая работа в патриархии не привлекла в должной мере его интереса, и он удаляется в монастырь на Босфоре (скорее всего в Клидийскую обитель).

К этому же периоду относится интересная беседа догматического характера, которая состоялась у Константина с бывшим патриархом-иконоборцем Иоанном Грамматиком о почитании святых икон. По свидетельству Жития, Иоанн, увидев юного Константина, не поверил, что это тот самый Философ, о котором он столько слышал. «Нехорошо Нестора (то есть старика) посылать на битву с молодым», - попытался уклониться он от спора. «Битва наша духовная, и преимущество возраста на твоей стороне», - парировал Константин. «Икона – это идол, и поклонение иконе – нарушение Божьей заповеди «Не сотвори себе кумира и всякого подобия», - сказал иконоборец Иоанн. «Икона – это не всякое, но достойное подобие Сущего», - победил иконоборца Константин.

Пребывание Константина в монастыре на Босфоре длилось не более шести месяцев. По настоянию Феоктиста, Константин возвращается в столицу Византии, где на него возлагаются обязанности учителя философии. Но вскоре перед

Константином открывается иной путь – путь дипломатии и миссионерства, которые в Византии, оплоте Православия, были тесно связаны.

Первая миссия 24-летнего Константина была связана с предотвращением возможных осложнений в византийско-арабских отношениях. Юный арабский халиф аль-Мутаваккил (847-861) вторгся на византийскую территорию. Столица Халифата была перенесена в 836 году из Багдада в Самару, сюда и прибыл Константин с другими византийскими посланниками, которых, возможно, возглавлял асикритис Георгий. Дипломатические вопросы решались на фоне богословских бесед. Арабы, активно приобщавшиеся к мудрости окружающих их народов, переводившие труды Аристотеля, Платона, Птолемея, Галена, развивавшие математику, астрономию, в богословии придерживались рационалистического взгляда. Они не могли понять христианского учения о триипостасности Бога и упрекали христиан в следовании ложным взглядам, приводящим к ересям. В ответ на упреки в непонятности христианства, приводящей к расколам и ересям, Константин ответил: «Бог непостижим и глубок, подобно океану. Такова и вера христиан, а если кто-то дерзает постичь Бога своим умом, то тот подобен человеку, пытающемуся самому пересечь океан в утлом судне». В ответ на недоумение о единстве Троицы Константин сказал: «Посмотрите на Солнце: как его круг не имеет начала и конца, так бесконечен Бог, и как Солнце едино, испуская свет, луч и тепло, так и Бог един в трех ипостасях: Бога Отца, Сына и Святого Духа».

Через некоторое время после этой миссии Константин, по свидетельству Жития, удаляется к своему брату Мефодию в один из монастырей на горе Олимп, чтобы жить в непрестанной молитве и заниматься только книгами. Возможно, к этому периоду относятся первые попытки создания славянской азбуки и первые переводы богослужебных книг. Мефодий крестил славян на реке Бреговица и обнаружил у них отсутствие книг и буквенного письма. Но братья недолго пребывают в монастыре. В 860 году Константин и Мефодий по просьбе императора Михаила отправляются в Хазарский каганат с тем, чтобы принять участие в споре о вере с представителями других конфессий.

Их путь лежит через Корсунь (Херсон, Херсонес). Здесь жил и проповедовал ученик св. ап. Петра св. Климент (†102). Римские власти ввергли св. Климента в море, связав якорной цепью (мощи святого дважды будут обретены и узнаны: по якорной цепи и по изображению якоря на камне гробницы). Константин и Мефодий вышли с клиром на берег, молясь об обретении мощей св. Климента. Это осуществилось. 30 января 861 года Константин произнес речь перед местным правителем Никифором об обстоятельствах обретения мощей. Константин и Мефодий забирают мощи св. Климента с собою. По свидетельству Жития, Константин выучил в Корсуни еврейский язык (иврит) и даже составил

грамматику, разделив ее на восемь частей. Обретение мощей первого римского папы сыграет свою роль в судьбе славянского письма.

В Хазарии на вопрос о своем родстве Константин ответил: «Дед мой (Адам) был славен и при Царе сидел, но ослушался и был изгнан, а тут и я родился. Хазарская миссия солунских братьев была успешна (каган и его сановники приняли Святое Крещение). Содержание споров Константина о вере составляет логически выстроенное изложение основных догматов Православия. Вместо награды за победу братья просят освободить пленных греков-христиан.

С почетом были встречены братья императором Михаилом, но от богатых наград, титулов и даров они отказались. Константин принял служение в цареградской церкви Святых Апостолов, а Мефодий стал игуменом Полихронской обители близ Кизика.

В это время славяне Богемии, Моравии, Паннонии, принявшие христианство, испытывают постоянное давление соседских немецких князей Людовика и Карломана усугубленное духовным диктатом единомысленного им епископа Вихинга. Поскольку Библия не была переведена на славянский язык и оставалась тайной за семью печатями, это открывало простор псевдопроповедникам и лжеучителям.

Терпению славян, дороживших свободой и независимостью, пришел предел, и они, посоветовавшись со своим князем Ростиславом, который слыл мужественным и честным правителем, отправляют послов в 862 году к византийскому императору Михаилу со словами: «Мы отвергли язычество и приняли христианский закон, но нет у нас учителя, который на нашем языке рассказал об истинной вере Христовой. Приходят к нам многие из влахов, из немцев, из греков и учат по-разному, а мы, славяне, простые люди, и нет у нас наставника, который об Истине и мудрости нам рассказал. Поскольку от вас, владыко, на все страны добрый закон исходит, то пришли к нам такого учителя и епископа, который бы рассказал нам об Истине». Михаил призвал Константина и сказал: «Знаю, Философе, что ты болен, но стоит тебе идти туда, поскольку никто, кроме тебя сего сделать не сможет». Константин отвечал: «Хоть я и болен, но рад идти туда, если у их народа есть буквы». Михаил сказал: «Дед мой искал и отец, и не нашли, то, как я могу обрести»? Тогда Константин отказался: «Кто может беседу на воде писать или еретическое имя себе обрести».

Создание азбуки не по силам человеку. Буквенные системы создавались на протяжении тысячелетий. А переводы изустные непременно породили бы истолкования, искажения, что привело бы к ересям. Переводить же Святое Писание пиктографическим или идеографическим письмом, каковое могло быть у славян, было равнозначно изустному переводу. Константину и Мефодию удалось создать

две буквенные системы: глаголицу и кириллицу (в основе которой лежит греческое унциальное письмо с добавлением букв других азбучных систем).

В **863** году братья прибывают в Великую Моравию, где их встречают с нетерпением, большой радостью и любовью. Константин и Мефодий набирают учеников и в короткое время учат их новой азбуке. Переводят и переписывают Евангелие, Апостол, Псалтирь. Свои переводы они начинают со слов Евангелия от Иоанна: «В начале было Слово...».

Деятельность Константина и Мефодия была встречена враждебно Людовиком и Карломаном и солидарными с ними немецкими епископами. Они пишут бесконечные жалобы папе римскому Николаю и тот приглашает Константина и Мефодия в Рим. Путь в Рим лежит через Паннонию, где Паннонский и Блатенский князь Коцел просит Константина и Мефодия побыть некоторое время. В течение года братья обучают учеников и занимаются переводами книг Святого Писания на славянский язык. Далее братья прибывают в Венецию в сопровождении учеников, надеясь обрести здесь поддержку в предстоящем непростом разговоре с папой римским. Вместо этого они находят оппонентов в лице триязычников. Ересь триязычников утверждала богослужение только на трех языках: древнееврейском, древнегреческом и латинском, поскольку на этих языках была надпись на кресте Спасителя - Иисус Христос Царь Иудейский.

Святой Константин опровергал эту ересь, говоря: «Солнце и дождь равно льются на всех, отчего же вы заграждаете уста труждающемуся, не давая славить Бога на родном языке». Суть этого спора заключалась в том, быть ли славянам самостоятельным и значимым народом, либо подчиняться духовному диктату других народов, испытывая постоянные унижения и притеснения.

В 867 году Константин и Мефодий прибывают в Рим в сопровождении большой процессии, поскольку они везут с собою святого Климента, мощи которого были обретенны ими в Корсунни. С большим почетом встречает их папа Адриан II.

Папа Адриан признает славянскую азбуку, благословляет переводы солунян и посвящает их учеников в священники (в этом пришлось принять участие и Вихингу). Поскольку святые Константин и Мефодий прибыли к празднику Восресения Христова, все пасхальные службы в Риме были отслужены на славянском языке в главных римских соборах – св.ап. Петра, св.ап. Павла, св. ап. Андрея, св. Климента, св. Петрониллы. Сами славянские Богослужебные книги были положены в церкви св. Марии.

В 869 году 14 февраля Константин умер. За 40 дней до этого он принял схиму (более высокий монашеский чин) с именем Кирилл (перс. Солнечный). Перед кончиной тяжело больной Кирилл сказал брату: «Были мы с тобой, брате Мефодие, как два вола в одной упряжи, и вот я, скончав день свой, падаю на борозде и

умираю. Знаю, что ты хочешь в монастырь на Олимпе, но прошу, вернись в Моравию, без тебя дело наше погибнет».

Адриан II хотел похоронить святого Кирилла, которого все любили за его нрав и мудрость, на своем месте, в Базилике римских пап. Но Мефодий понимал, что скромному Кириллу это не понравилось бы. Святого Кирилла похоронили в церкви св. Климента, которого Философ очень любил и почитал.

В это время моравляне победили в войне численно превосходящих врагов и снова пригласили Мефодия в Моравию. В 870 году Мефодий с учениками возвращается в чине епископа Моравского и Паннонского. Князя Ростислава предал его племянник Святополк, чтобы княжить самому. Ростислава ослепили и заключили в темницу. Святополк признал верховную власть Карломана, Мефодия же, который не раз обличал его, предал баварским епископам. Мефодия заключают в темницу. Обещают ослепить и искалечить, если он не бросит свое дело и учеников и не уедет в Византию. Но Мефодий продолжает переводы Богослужбных книг и общение с учениками.

Из темничного заключения Мефодия освобождает папа римский Иоанн восьмой в 874 году. Он наложил запрещение на немецкое духовенство до освобождения Мефодия. Но и потом немецкие епископы продолжали препятствовать славянскому богослужению. В ход шли ложные доносы, так что Мефодию пришлось снова побывать в Риме в 880 году и доказывать, что он христианин. Мефодий с учениками перевел почти все Библейские книги, Номоканон, некоторые святоотеческие сочинения. При Мефодии Моравская Епископия превратилась в метрополию, включавшую восемь областей. Умер св. равноап. Мефодий 6 апреля 885 года во вторник Страстной Седмицы. Похоронен в бывшей столице Княжества Моравского Велеграде. Ныне место его захоронения неизвестно.

После смерти Мефодия противники Славянского Богослужения добились у папы Стефана V запрещения славянского языка в церкви. Трагически сложились судьбы последователей славянского богослужения. Унижения и истязания, темничное заключение, изгнание, рабство и казни, разорение храмов, сожжение рукописей выпало на долю чехов и моравов. Из многочисленных учеников святых Кирилла и Мефодия в живых остались Горазд, Ангеларий, Савва, Климент и Наум.

Ангеларий вместе с Гораздом, Климентом и Наумом попал в ту группу славянских священнослужителей, которая по приказу франкского епископа Вихинга и князя Святополка была заключена в темницу, где на узниках трижды чудесным образом распадались оковы. Их подвергли жестоким истязаниям: нагими влачили по терновнику, долго держали в тюрьме, как и ранее их духовного отца святого Мефодия. Позже, молодых продали в рабство, и они оказались на венецианском рынке.

Выкуп славянских просветителей и доставку их в Константинополь осуществил посол византийского императора в Венеции Василий Македонянин. Других славянских исповедников, пожилых по возрасту, изгнали из великоморавской столицы Велеграда, причем разными путями, чтобы они не смогли встретиться друг с другом. Они, кроме Горазда, были выпущены из темницы, были затем жестоко избиты, раздеты и под конвоем немецких воинов, постоянно угрожавших им смертью, с большими трудностями и лишениями добрались до Сирмия (ныне Сремска-Митровица) и через Дунай переправились в Белград, бывший тогда болгарской пограничной крепостью. Городской начальник, знавший о желании святого равноапостольного князя Бориса Болгарского (852—888; в крещении Михаил) пригласить в Болгарию славянских священнослужителей, радушно принял их и вскоре переправил в столицу болгарской державы Плиску, где изгнанники нашли приют в знатных домах. Ангеларий поселился в доме боярина Чеслава, но от пережитых страданий и лишений вскоре скончался, очевидно.

Преемником святого Мефодия стал святой Горазд. Но Вихинг с одобрения папы изгнал также св. Горазда из епархии и с ним 200 священников, а сам занял его место архиепископа. Святой Климент, изгнанный из Моравии, пришел в Болгарию вместе с другими исповедниками — святыми Наумом и Ангеларием. Святой Климент получил назначение учительствовать в Кутмичивице - области в юго-западной Македонии.

Святого Климента никогда не видели праздным: он учил детей грамоте, много читал, писал книги, организовывал школы для детей и взрослых. В Охриде святой Климент основал монастырь во имя великомученика Пантелеимона. В Болгарии святой Климент исполнял должность учителя до 893 года. Он организовал в первую очередь школу при княжеском дворе, достигшую высокого уровня в царствование Симеона, а в юго-западной Македонии создал школы отдельно для взрослых и детей. Святой Климент обучал детей грамоте. Общее количество его учеников было огромным только избранных, принадлежавших к клиру, известно 3500 человек. Около 896 года (возможно, в 893 г.) при болгарском князе Симеоне (888—927) святой Климент был поставлен епископом Велицы, где христианство существовало с VII века, а его место занял святой Наум.

Святитель Климент первым из болгарских иерархов стал служить, проповедовать и писать на славянском языке. К тому же он систематически готовил клириков из славян. Трудился святой до глубокой старости. 27 июля 916 года епископ Величковский Климент мирно скончался и был погребен в подготовленном месте. По названию обители святитель Климент стал называться Охридским. Память святителя Климента Охридского установлена в день его тезоименитства — 25 ноября/8 декабря, когда прославляется святитель Климент, папа Римский. Святитель Климент считается первым славянским писателем: он не

только продолжил переводческое дело, начатое святыми Кириллом, и Мефодием, но и оставил свои писательские труды - первые образцы славянской духовной литературы.

Преподобный Наум Охридский или Преславский, болгарин по происхождению, был усердным помощником святителя Климента. В 886—893 он проживал в Преславе, став организатором местной литературной школы. Потом он возглавил школу в Охриде. На юго-восточной стороне Охридского озера он вместе со святителем Климентом основал монастырь на средства князя Бориса в 905 году. В этой обители святой Наум и был погребен, когда преставился 23 декабря 910 года.

После крещения Руси центр славянской письменности перемещается в Киев, а потом в новую столицу Российского государства – Москву, преемницу Киевской Руси.

Память святых равноапостольных Кирилла (Константина) и Мефодия отмечается 11 (24 по новому стилю) мая, этот же день считается Днем Славянской письменности и культуры. В этот же день празднуется память святого равноапостольного Ростислава, князя Великоморавского († 870). Память учеников св. Кирилла и Мефодия святых равноапостольных Климента, епископа Охридского (†916), Наума, Саввы, Горазда и Ангелария отмечается 27 июля по старому, 9 августа по новому стилям.

Таким образом, можно сделать следующие **выводы**:

1. Начало славянского письма связано с трудами и подвигом святых равноапостольных Кирилла, Мефодия и их учеников Саввы, Наума, Климента, Горазда и Ангелария.

2. Славянское письмо началось условно в 863 году со слов Апракосного (служебного) Евангелия «В начале было Слово...»

3. Зарождение славянского письма и славянского богослужения было связано с желанием славян оставаться самостоятельным и духовно независимым народом.

4. История зарождения славянского письма заслуживает памяти и уважения.

К определению термина «церковнославянский язык».

Церковнославянский язык – язык особый. Начало славянской письменности было положено святыми равноапостольными Кириллом и Мефодием в 863 году переводами книг Святого Писания на южнославянский солунский диалект

македонских говоров в Моравии и Паннонии, продолжено их учениками святыми равноапостольными Гораздом, Ангеларием, Саввой, Климентом и Наумом в Болгарии. Этот язык называют иначе *древнецерковнославянским*, *старославянским* (так мы подчеркиваем древность этого языка, понятного в середине IX века всем славянам), *староболгарским*, так как ученики солунских братьев дальше трудились в Болгарии и благодаря этому удалось сохранить славянское письмо и богослужение.

Этот язык никогда не был разговорным, только книжным и богослужебным, но и он испытывал влияние живой речи. И вот как это было.

Книги долгое время переписывались на пергаменте (особой коже), от руки. Отношение к книге было почтительным, много сил и труда надо было отдать, пока создашь книгу. Сначала надо было сделать листы книги, потом аккуратно прочертить строки так, чтобы не порвать пергамент. После этого специальными чернилами писец наносил текст. Текст писали в одну строку, без пробелов, без прописных букв. Только первую букву в главе узорили и красиво расписывали, потому она называлась заглавной. Для краски использовали даже толченные драгоценные камни. Иногда букву выковывали из тонкого листа золота или серебра, гравировали на нем красивый узор и вставляли в страницу в специальные прорези.

Иногда в таких книгах писали красивые миниатюры. Такие рукописи называются лицевыми, в отличие от манускриптов с заставками и инициалами. После этого книгу наряжали в красивый переплет, который мог быть бархатным, сафьяновым, на многих книгах помещали драгоценные камни.

Часто таким книгам делали застёжки и книгу можно было запирать на замок. Конечно, в такой книге писали только духовные тексты – богослужебные, для службы в храме, или четьи – для душеполезного чтения (Жития святых, сборники поучений и иное). Такие книги делали долго. Например, Остромирово евангелие дьяк Григорий переписывал год в 1056—1057 гг. Это стало известно потому, что дьяк оставил памятную запись об этом, попросив читателя, увидев ошибки, не укорять переписчика.

Это говорит о том, что переписчик мог быть неточным, потому что волей неволей вносил в древнецерковнославянский текст черты родного языка. Если книга переписывалась в Сербии – сербского, если на Руси – древнерусского, и так далее. Поэтому этот книжный язык существует в изводах. У нас русский извод церковнославянской письменности.

В древности не было единых орфографических и грамматических правил. С конца XV века начинается большая работа по нормированию церковнославянского языка. В 1499 году завершается составление полного библейского свода (до этого на Руси не было полного перевода всех книг Ветхого и Нового Завета), который

получил название Геннадиевской (или Острожской) Библии, в честь новгородского архиепископа Геннадия. Она легла в основу первопечатной Библии, изданной в Остроге в 1581 году и переиздана в Москве в 1663 году.

С началом книгопечатания, когда книги начинают печататься не единично, а в сотнях экземплярах (соответственно тиражируются и ошибки), начинает складываться основной свод орфографических, пунктуационных и грамматических правил письма. Появляется первый печатный словарь русского языка, который содержал 1061 слово. Выходит он как приложение к Грамматике Лаврентия Зизания. В 1596 году и называется «Лексис, сиречь речения вкратце собранны и из словенского языка на просты русский диялект истолкованы». Мелетий Смотрицкий издал в 1619 году «Грамматику церковно-славянского языка», которая была переиздана в Москве в 1648 году.

При патриархе Никоне был осуществлен новый перевод церковных книг и тогда же была определена и орфография ЦСЯ.

Итак, церковнославянский язык - это язык русского православного богослужения и богослужебных книг, окончательно сформированный к середине 17 века.

Церковная справа при патриархе Никоне проводилась с участием выпускников Киево-Могилянской Коллегии и по украинским изданиям, с чем решительно были не согласны старообрядцы, считавшие, что православное богослужение и книги на Украине подвержены сильному католическому влиянию. Поэтому старообрядцы, считавшие, что книжная справа должна опираться на собственную русскую традицию и свое церковное предание, не приняли реформ патриарха Никона и до сих пор сохраняют в употреблении старый московский извод церковнославянского языка.

После Никоновской реформы орфография, пунктуация и грамматика уже не изменялись в ЦСЯ, но текст богослужебных книг иногда подвергался исправлению. Так при императрице Елизавете Петровне была просмотрена и исправлена Библия, изданная в 1751 году и называемая Елизаветинской Библией. В 1915 году была издана переработанная Постная Триодь. Новый извод церковнославянского языка называют Синодальным Церковнославянским или новоцерковнославянским, который является общерусским изводом.

Таким образом, можно сделать следующий **вывод**:

Церковнославянский язык – язык переводов Святого Писания св. Кириллом и Мефодием на солунский диалект македонских говоров, претерпевший исторические изменения в качестве русского извода и нормированный книжной справой, функционирующий как богослужебный литературный язык.

